

Президент Федерации лыжных гонок России Елена Вяльбе ответила на вопросы колумниста «СЭ», трехкратной олимпийской чемпионки по синхронному плаванию Аллы Шишкиной. Разговор опубликован на YouTube-канале «Без воды».

Большунов, Клэбо

— Какой вам запомнилась Олимпиада в Пекине? Она самая сложная в вашей жизни?

— Нет, каждые Игры по-своему сложны. Наверное, самый тяжелый период — предолимпийская пандемия. Все были на нервах — боялись получить положительный тест.

— Александр Большунов не очень хорошо себя чувствовал перед первой гонкой. О чем вы думали в тот момент? И что в итоге изменилось?

— К счастью, у него ничего не болело. Просто каждый индивидуально переносит акклиматизацию. За два дня до старта Саша делал работу и сказал, что самочувствие так себе, не все получилось. Но, как я всегда говорю, бойся больных и беременных. Видимо, тогда Сашина адаптация находилась в самом разгаре. Слава богу, мы не промахнулись с днями приезда.

— А почему Большунов снялся с индивидуального спринта? Чье это решение?

— Его личное. До Олимпиады неоднократно говорили, что очень сложно выходить на абсолютно все дистанции — надо сконцентрироваться на тех, где реально можешь взять медали. И я, и Юрий Викторович Бородавко поддержали Сашу. Если бы все происходило два года назад, Большунов сказал бы, что не станет сниматься. Но он взрослеет во всех отношениях, начинает более рационально мыслить — это очень важно для спортсмена.

— Большунов — это Вяльбе в штанах?

— Нет. Это Большунов. Саша должен все мои рекорды побить, буду этому только рада, потому что он этого заслуживает. Человек заточен на работу, реально пашет. Душа радуется — все в команде понимают, для чего это делается.

— Приятно это от вас слышать.

— Думаю, когда вы были спортсменкой, вас тоже Татьяна Покровская не сильно жалела. Если ты выбрал этот путь, должен многим жертвовать ради результата.

— Клэбо после выигранного спринта как будто начал сдаваться, перестал бороться. Что подумали в тот момент?

— Я вообще не вспоминала о Клэбо и о том, какие решения он принимает. За сутки до старта марафона мы узнали, что парень вроде бы отравился. Прошла информация, что Йоханнес пил местную воду, хотя норвежцы никогда этого не делают — возят с собой.

— А наши?

— Местную минеральную пьют. А вот у норвежцев такие порядки. На самом деле не думаю, повторю, о Клэбо. Что мне его жалеть-то? Это его жизнь — пусть сам с ней разбирается.

Йохауг, Непряева, Ступак

— С Йохауг нашим девчонкам реально было в Китае бороться?

— Кроме Непряевой, с ней бы никто в мире не смог соперничать. К сожалению, Наташа всегда оставалась неуверенной в себе. У нее есть проблемы с тем, что не всегда хочет слышать слова тренера. Но сейчас Непряева должна однозначно занять нишу лидера мирового лыжного спорта.

— Юлия Ступак после неудачи в скиатлоне на эмоциях бросила фразу о завершении карьеры — а потом стала олимпийской чемпионкой в эстафете. Что нужно сказать спортсмену, когда он находится в таком подавленном психологическом состоянии?

— В первую очередь не нужно сразу лезть к нему, следует переждать какое-то время. Вечером после первой гонки на Играх я звонила и разговаривала с Юлей. На самом деле крайне редко ругаюсь из-за результата: когда что-то не получилось, то не считаю правильным давить и гнобить человека. Тем более знаю, как Юля весь этот цикл тренировалась. У нее очень большое желание и стремление. Может, не до конца отошла от коронавируса. С одной стороны, ей нужно было это адекватно воспринять. С другой — возникло понимание неудовлетворительного результата.

— Выиграть олимпийское золото после болезни и при отсутствии сил — вдвойне ценно?

— Думаю, что это очень круто. Подвиг. Когда у спортсмена хорошая форма, вирус легче пристает.

— То есть если ты болеешь на пике формы, то после болезни он стремительно

проникает в легкие.

— Слава богу, что мы не такие слабые, чтобы долго восстанавливаться. Но в Пекине нам повезло, что погода стояла сложная — это для русских хорошо.

— Чем хуже, тем лучше?

— Мы любим холод, ветер. В мужскую эстафету шел снег — спасибо большое нашим смазчикам, что хорошо сработали.

Бойкот

— Как в целом норвежские лыжники и лыжницы вели себя по отношению к российским спортсменам? Возникали какие-то провокации с их стороны?

— Нет. Такого никогда не было и не будет, думаю. Несмотря на все мифы, между спортсменами и тренерами нет никакой неприязни. Люди соревнуются только во время стартов. А когда их нет, общаются друг с другом. Каждый раз, когда выигрывали мы, они все кланялись, аплодировали. Мы делали то же самое.

— Вас взбесила статья в норвежском СМИ, когда после победы Большунова журналист написал, что русских здесь вообще быть не должно. Вы потребовали публичных извинений — они были принесены хоть в какой-то форме?

— Корреспондента этого в лицо не знаю. Есть такие, с кем общаюсь еще со времен своей карьеры. Конечно, они просили дать интервью, но я отказывала. После этого президент их ассоциации сказал, что это, конечно, неприятно, и попросил прощения. Я приняла, но все равно не подходила к представителям норвежских СМИ.

— Бесконечные терапевтические исключения для норвежских спортсменов и

практически ноль для российских — это нормально?

— Очень рада, что у меня все спортсмены здоровые. Это самое главное. Понимаю, что не может терапевтическое исключение браться на протяжении десяти лет. Либо человек должен вылечить болезнь, либо что-то тут не то. Я миллион раз говорила, что это на совести этих людей. У нас в этом сезоне Большунов брал ТИ, которое для внесоревновательного периода даже не нужно, — у Саши возникали проблемы с зубами. Там был какой-то препарат, который во время операции можно было использовать. При этом врачи сказали, что в ТИ нет необходимости — до старта еще далеко. Но мы все равно его сделали. Саша относится к этому очень трепетно, строго. Чтобы, не дай бог, что-то не произошло... Но это было один раз. Продлевать никто ничего не собирался. Ведь от лекарства нет пользы, если оно тебе не нужно. Для меня это по большому счету легализованный допинг.

Танец Uno

— Биатлон — очень популярный вид спорта, несмотря на отсутствие золота на Олимпиаде. У него очень большой пиар — во многом благодаря известному комментатору Дмитрию Губерниеву. Как вы относитесь к стилю его работы? Такой подход — добро или зло?

— Ничего не отвечаю по поводу этого человека. А что касается биатлона, то по сравнению с прошлыми Играми наши выступили замечательно. Просто не было золотой медали. Точно так же забыли, что мы в Пхенчхане взяли восемь наград- половину копилки собрали. Надо учиться ценить и серебро, и бронзу.

— Главная дичь на Олимпиаде в Пекине?

— Меня ничего сильно не расстроило. Наверное, одно четвертое место Непряевой стало обидным. Но, с другой стороны, финка проиграла норвежке за золото четыре десятых — это немного успокаивало. У Натальи уже до этого были медали, а тут одно мгновение между золотом и серебром. Но в целом меня ничего не огорчало. Я все время оставалась на позитиве.

— Да, вы танцевали классно сразу после одной из побед. От вас действительно

заряжались позитивом.

— Танцевала я каждый раз, но в соцсети попала, слава богу, только однажды.

— Почему «слава богу»?

— Не знаю.

— Это же дополнительный пиар для спорта — классно танцующий президент.

— Когда была первая волна коронавируса, мы с семьей и друзьями периодически что только не придумывали на улице, чтобы хоть как-то себя развлечь. Так что в Пекине это не в первый раз.

— Какие направления любите?

— У меня нет какого-то любимого стиля. Там просто ребенок нас направил. Когда наша группа Uno не поехала на Евровидение из-за пандемии, то разучивали ее танец. Сейчас вижу это видео — смешно, весело.

— МОК выступает главным локомотивом отстранения наших спортсменов от международных турниров.

— Я не обсуждаю это.

— Тогда только один вопрос. Как вы видите наш спорт через год?

— Не знаю. Мы готовы уже и к плану А, и к плану Б. Я оптимист по жизни. Надеюсь, что это через несколько месяцев прекратится и все будут восстановлены в своих правах. Нас международная федерация отстранила до конца этого сезона. Он закончился — то есть начиная с лета можем участвовать в соревнованиях.

Король Норвегии и японская императорская семья

— В 1997 году на чемпионате мира в Тронхейме вы выиграли абсолютно все золотые медали, пять. Тогда вас поздравлял король Норвегии Харальд V. Потом с ним когда-нибудь виделись, общались? Или с другими царственными особами встречались?

— Он всегда на 30 и 50 километров приезжает в Холменколлен. Это не было первым и последним разом — потом еще выигрывала 30 км. Это общение несколько минут, которое происходит в ложе. Но снимает свою шляпу король только перед победителями этих дистанций. Это очень круто. Я побывала у него на приеме. У меня есть какая-то правительственная норвежская награда.

— Он же вам предлагал стать тренером сборной...

— Это было так давно... Мне и японская императорская семья предлагала стать тренером по лыжным гонкам для члена ее семьи. Это было в 1998 году после Олимпиады. Мне прислали письмо. Но я не из этой оперы. В то время себя никаким тренером не представляла. Да и в целом работать не в России — точно не моя история.

Фильм «Белый снег», внучка — актриса

— В 2021 году на экраны вышел фильм «Белый снег». Я смотрела этот фильм и в кинотеатре, и дома — всем советую. Часто подобные фильмы критикуют — бывает очень много придумано. Как вам кинолента с этой точки зрения?

— В связи с тем, что я принимала самое непосредственное участие в ее создании, есть только некоторые несовпадения, но это не так важно. Почти все это происходило в моей жизни.

— Ваш папа — таксист. Мама — работник торговли. Как получилось, что маленькая Лена оказалась в лыжах?

— Все просто. На огороде все время каталась с горки с подружкой. Мне нравилось. Когда тренер позвал в лыжную секцию, первым делом спросила: есть ли там лыжная мазь? Мы тогда все ее жевали. Он сказал: «Конечно, есть». Раньше приходили на тренировку: любую банку лыжной мази открываешь, а там чьи-то зубы.

— Ваша мама была против занятий лыжами. В какой момент она смирилась?

— Сложно сказать. Думаю, когда стала чемпионкой мира среди взрослых. Но она все равно никогда не показывала вида, что с этим смирилась.

— Ваша внучка Ангелина сыграла вас в детстве. Как оцениваете ее актерскую работу? Похоже вас показала на экране?

— Актерскую работу, наверное, не мне нужно оценивать. Надеюсь, что режиссер был честен, когда говорил, что все хорошо. Мне очень понравилось, как она сыграла. Я не ожидала, что Ангелина может быть и такой раскованной, и в то же время собранной, когда надо. Самое главное, что она после этого записалась в лыжную секцию.

— А ее папа Франц, ваш сын от первого брака, занимался?

— У Франца, к сожалению, как и у папы, нет такого хорошего здоровья, поэтому только для себя. Не профессионально.

— У вас есть еще две дочки — Полина и Варвара. Они спортсменки?

— Полина куда только не записывалась — от маунтинбайка до конного спорта. На лошадях мы остановились. К сожалению, потом возникли жуткие проблемы со спиной — из-за конкура. Варя пока ходит на большой теннис. Как долго это будет, не знаю. Не буду насильно заставлять или, наоборот, забирать. Если ей нравится, то она, конечно, будет играть.

— Как вы воспитываете своих детей, памятуя об опыте вашего воспитания? Вы жесткая мама?

— Я вообще не воспитываю своих детей. Мне все время некогда, нечасто бываю дома. Это не связано с тем, как меня воспитывали. Я все время им говорю, что их очень люблю, ими горжусь.

Первый муж, дочери

— Как вы познакомились со своим первым мужем — Урмасом Вяльбе?

— В фильме мы идем с тренировки, но на самом деле встретились на соревнованиях. Увидели друг друга — и все. Потом оказались в одной юниорской команде. Все как в любом виде спорта, где есть мужчины и женщины.

— Несмотря на то что ваш брак продлился всего год, вы остались в очень хороших отношениях, оставили фамилию Вяльбе. Почему не сложилось?

— Не знаю, так бывает в жизни. Мы официально развелись не через год, а через очень долгое время. Так как ушла все-таки я, наверное, не чувствовала, что я замужем. Зато не стали ненавидеть друг друга. Никогда не ругались, не ссорились и не делаем этого сейчас. Он работает у нас в команде. Есть общий сын, общие внуки, общаемся семьями. Буквально позавчера Урмас присылал мне фотографии, как его дети бежали на соревнованиях. На прошлой неделе звонил. Я считаю, это гораздо лучше, чем жить в ненависти и делать это ради детей. У него хорошая семья, хорошая жена, прекрасные дети. Так что я за них очень рада. Я люблю его жену.

— Вы забеременели Францем прямо накануне Олимпиады-1988. Когда вас вызвали на разговор, не боялись последствий? Что выгонят? Я вот в бытность спортсменкой боялась забеременеть — понимала, что могут выгнать из сборной без возможности восстановления. Вас мысль об аборте не посещала?

— Нет. Меня никто не вызывал, просто после того, как все сказала тренеру, тут же собрали собрание. Я сказала, что еду домой, потому что беременна. Ну все поорали. Кричали, что мы государственные люди, этого не должно было случиться. Кто-то сразу же заявил, что у нас есть замечательные врачи. Но так случилось. И я сразу же со сборов позвонила маме. Это, кстати, тот момент, в котором она меня на сто процентов поддержала: «Покупай билет, возвращайся домой». У меня каких-то сомнений не возникало. Тем более не факт, что попала бы в тот состав на Олимпиаду.

— В это верится с трудом: вы выиграли такое количество медалей, кажется, у вас в голове был только спорт. И по фильму это видно.

— Да, я была фанатично настроена. Но много раз говорила: у меня есть награды, которые лежат в шкафу, но ни одна из них не может быть дороже, чем мои дети. Медаль в старости точно стакан воды тебе не принесет.

— Ваша дочка Полина родилась в 2002 году. А Варя — в 2014-м. Ваша внучка старше на три года вашей младшей дочери. Франц, когда узнал, что вы беременна, не сказал: «Мам, ты серьезно?» Как он отреагировал?

— Нет, не сказал. Мне кажется, он знал, что мы хотим с Максимом ребенка. Так получилось, что узнала о беременности достаточно поздно. Я была в тот момент в Магадане. У меня там заболела мама. О том, что беременна, Францу сказал мой супруг. Когда прилетела, утром в этот день умерла мама. Когда зашла в дом, поняла, что что-то не то: какая-то жуткая гробовая тишина. Единственное, в этот момент можно было подумать: кого-то Бог забирает, а кого-то дает. Мама, еще будучи живой, не знала, что у меня будет третий ребенок.

— Не было мыслей назвать ее так же, как маму?

— Нет. Просто когда я была беременна Полиной, думала: назвать Варварой или Полиной? И когда она родилась, я поняла, что она точно не Варя. А вот когда на свет появилась Варвара, супруг тоже говорил: «Почему Варвара?» Я сказала: «Давай какую-то альтернативу». Он сказал, что у него ее нет. А когда через несколько часов приехал в роддом, выпалил: «Однозначно Варвара». Она реально родилась с длинными волосами. Такая русская красавица лежала.

Палтус на восемь килограмм

— С 2010 года вы возглавляете Федерацию лыжных гонок России плюс главный тренер сборной. С 2020-го — еще и президент Ассоциации лыжных видов спорта. Это огромная нагрузка. Где вы отдыхаете?

— В самолете — всегда сплю.

— Ответ трудоголика.

— Последние 30 лет ездили на море в Италию. В прошлом году слетали на Мальдивы. Была там три раза. Считаю, что это рай на земле. Но больше десяти дней все равно не отдыхаешь. Потом начинается какая-то обеспокоенность. Все равно есть какие-то рабочие моменты, которые трудно решить дистанционно. В целом я и дома тоже отдыхаю.

— А рыбалка? Я знаю, что вы ее любите.

— Люблю. Но обычно это бывает один раз в год. Специально езжу в Магадан, чтобы выйти в море и порыбачить.

— Помните самый большой улов?

— В прошлом году палтуса достала на восемь килограмм — это серьезно. А так — камбала, треска. У нас если три человека ловят рыбу, то через три часа будет уже 200 килограмм — куда это все девать?

— В Магадан часто ездите?

— Минимум два раза в год. У меня сейчас нет родственников в Магадане, но есть друзья. И они, как в жизни бывает, ближе, чем родственники.

— Почему считаете Хакасию второй родиной?

— Много там тренировались, люблю этот регион, можно на рыбалку поехать. Есть люди, к которым тянет. Помню одну ситуацию, когда в Хакасии задержали рейс и я познакомилась с двумя девушками. В итоге вылет на ночь отложили, и поехала ночевать к ним в общежитие, потому что отеля не было, — приютили меня.

Такие вещи тянут людей в какие-то места. За последние десять лет изучила Россию практически вдоль и поперек, но много где еще не побывала. Недавно ездила на Байкал — все время удивляешься просторам нашей страны.

Бизнес и «Братва, не стреляйте друг в друга»

— После окончания карьеры вы пытались заняться бизнесом. Почему не получилось?

— Прежде всего потому, что я не бизнесмен. Открыла со знакомой семьей, к которой все время езжу, спортивный магазин в Магадане. Но, во-первых, мы стартовали 4 сентября 1998 года, а в августе того же года в стране был «небольшой» кризис. Во-вторых, каждый раз, когда приезжала в город, то многие обращались за помощью. Отказывать крайне трудно. И в какой-то момент моя подруга сказала: «Ты хотя бы в магазин не приходи».

Не могу просто зарабатывать деньги и не помогать другим людям. А получилось так, что я много кому пыталась помочь, а столько денег магазин не приносил.

— Когда звонила вам, чтобы договориться об интервью, то вместо гудка услышала песню «Братва, не стреляйте друг друга»...

— Очень давно она у меня стоит. Были друзья, которые, к сожалению, не сами ушли из жизни. Думаю, у многих случались такие ситуации в середине 90-х. Поэтому наступил момент, когда решила поставить эту песню на телефон. Хочу, чтобы люди умели договариваться о чем-то друг с другом без таких вещей.

Ссылка деда, его любовь с бабушкой

— Вашу бабушку звали Милиция?

— Да. Но это описка в документе типа свидетельства о рождении, который делали в церкви. И родители изначально хотели назвать ее Милицей, а женщина, делавшая документ, написала Милиция. Потом, когда она получала паспорт, то там уже значилось это имя. Правда, дома бабушку так никто не звал, называли Миля.

— Расскажите про бабушку и дедушку подробнее.

— Обыкновенные люди. Дедушка был репрессирован, отправлен в Магадан. Они оба не любили про это рассказывать, потому что произошла жуткая несправедливость. Неизвестно, за что деда осудили: гриф секретности с дела до сих пор не снят. Есть предположение, что кто-то из стукачей или их потомков жив, поэтому не открывают, чтобы не было мести.

Бабушка жила в Ленинградской области, отправилась оттуда на пароходе в Магадан, нашла деда. Устроилась в лагере вольнонаемной поварихой, там у них родилась первая дочка, которая, к сожалению, умерла, потом на свет появилась моя мама, а затем — две

ее сестры. Словом, обычная семья.

— Ничего себе обычная — через такое пройти.

— Дедушка и бабушка очень трепетно относились друг другу. Они переехали в Приморье, а когда дедушка умер, бабушка нас всех собрала через год-два. Как будто намеревалась попрощаться с нами: когда мы уехали, то через день пришла телеграмма о том, что бабушка скончалась. Люди пронесли любовь и тепло друг к другу через всю жизнь.

— Была ведь дикая история, как дедушка отрезал себе кисть из-за невыносимого труда в ссылке.

— В фильм «Белый снег» такой эпизод решили не вставлять. Видимо, дедушка устал рыть землю в лагере в вечной мерзлоте. Его отправили в Магадан, где можно было лечиться. Там он досиживал, тоже в лагере. А бабушка, чтобы ее отпустили в город, сварила руку в каше — получила серьезный ожог, но рука восстановилась.

— Сколько дедушка в общей сложности провел в лагерях?

— Даже не знаю. У нас есть бумага, что он реабилитирован.

— Никогда не чувствовали на себе, что вы внука «врага народа»?

— Нет. Никто ничего такого мне не говорил.

— Дедушка догадывался, кто на него мог донести?

— Они с бабушкой никогда не поднимали эту тему.

— А если вы вдруг узнаете, что родственник какого-то человека повлиял на судьбу деда, то захотели бы отомстить?

— Нет, никогда. Месть — плохое дело. Мы все ходим под Богом. Совесть должна быть всегда чиста. Этот грех человек сам с собой несет. А дети и внуки не должны нести ответственность за своих предков.

Мама и тренер Максимыч

— С мамой у вас были непростые отношения. Но, может быть, вы обсуждали с ней ее несложившуюся личную жизнь? Советовала ли она вам что-то?

— Мама никогда не лезла в мою личную жизнь, не давала советов и так далее. На самом деле это важно. И я не хочу вмешиваться в жизнь детей, чтобы с ними не ругаться.

— Жесткое воспитание матери отразилось на вашей дальнейшей жизни?

— Нет. Я жила в атмосфере любви, меня очень любил дедушка. Маму же из-за ее работы редко видела. Кажется, что мои дети тоже меня видят нечасто. Не могу сказать, что испытывала какой-то недостаток любви и ласки.

— Какую самую главную мудрость сказал вам дедушка — ту, что несете через всю жизнь?

— Все время повторял, чтобы я никогда не задавалась. При этом не пытался меня убедить, чтобы напролом идти. Он был добрым человеком — мог бы обозлиться, но у него не существовало никакой неприязни к людям.

— В «Белом снеге» есть кадр, где тренер дает вам «леща», а дети стоят и держат над головой лыжи в качестве наказания. Это нормально? Так сейчас воспитывают спортсменов?

— Нет, это неправильно, какое-то унижение. И если Максимыч (Виктор Ткаченко, заслуженный тренер СССР, личный тренер Вяльбе) не забрал бы меня в сборную Магаданской области, то перестала бы ходить в лыжную секцию. Меня даже мама не наказывала так, а это родной человек, а не посторонний, пусть и тренер. Ткаченко никогда не ругал, всегда находил нужные слова.

Часто вспоминали с ребятами, которые у него тренировались, каким он был хорошим человеком. Его сын, Дима, — учитель начальных классов. Тренер тоже педагог, а Дима — величайший педагог. Мало мужчин, которые работают в начальной школе. Многие родители благодарны ему.

— Так как вы выросли без отца, то можно сказать, что Виктор Максимович заменил вам его?

— И отца, и мать, и друга. Он к каждому из нас относился как к своему ребенку. Мы прошли с ним очень долгий путь, от сборной Магаданской области до национальной команды Советского Союза, наши отношения переросли положение «маленькая спортсменка и тренер» — стали друзьями. Я очень благодарна судьбе за то, что мы встретились.

— Многие из его тренерской практики взяли себе? Ткаченко ведь внес большой вклад в становление вашей личности.

— Действительно, многое внес. Он похож на моего деда: много шуток, доброты. От Максимыча взяла общение со спортсменами. Я другая, но все время думаю, что сказал бы Ткаченко в той или иной ситуации. Часто его вспоминала, понимаю, насколько он был важен для меня. Если бы не Виктор Максимович, то я не стала бы такой.

Отец и второй супруг

— В фильме есть эпизод, как вы встретили своего отца в такси. Реально такая история произошла?

— Да, случайно пересеклись. Мы сели в машину — и я увидела его фамилию в карточке водителя.

— Очень часто такие отцы пытаются возобновить общение с детьми после того, как к ним приходит успех. Было такое?

— Все это проходили.

— Пытался показать, что он ваш отец?

— Да. Общались, потом уехал из Магадана. Есть дети и внуки. Отправился на историческую родину, на Украину. Мы встречались, но ему все время нужны были деньги. Мне это надоело, и больше отец не приезжал.

— Про вашего второго мужа вообще почти ничего не известно...

— Он непубличный человек, не любит, когда о нем рассказывают. Максим — бизнесмен, живет и работает в Новокузнецке. А познакомил меня с ним Ткаченко. Будущий супруг был спонсором, когда Максимыч работал на Алтае. Люди приехали на чемпионат мира-2002 посмотреть на подопечных лыжников. А отец моего супруга был тренером по лыжным гонкам. Возникла ситуация, когда Виктор Максимович лежал в больнице, и Виктор Александрович (отец мужа) за мной присматривал. Вот так познакомились, быстро все закрутилось.

Извинения за Егорову

— На чемпионате мира-1997 Любовь Егорову заподозрили в употреблении допинга. Вы взяли на себя смелость, вышли перед стартом и извинились перед публикой на немецком языке за свою партнершу по команде. Как решились?

— Я не боялась. Была какая-то жуткая злость на Любу и руководителей. Она отказалась вскрывать пробу Б, тем самым признав, что принимала запрещенный препарат. Но вместо того, чтобы собрать пресс-конференцию и извиниться, ее увезли под покровом ночи в Россию. А я поступила так даже не потому, что какой-то праздник испорчен, — просто у нас в команде стояла паника, вплоть до того, чтобы не выходить на старт. Массажисты, сервисеры не хотели нас готовить.

Всю ночь думала, что делать. Тренер был против моей речи, но я настроилась. Ну выгнали бы и выгнали бы. Те, кто меня знал, понимали, что меня нельзя остановить.

— Почему говорили на немецком? Какие еще языки знаете?

— Учила в школе, потом, когда пришла в спорт, оказалось, что не зря. Сейчас что-то понимаю на английском и итальянском языках, а на немецком достаточно свободно общаюсь.

— Ваша речь хорошо отразилась на команде, болельщики успокоились.

— Все, особенно на награждении, говорили, что я молодец, правильно поступила. Считаю, что если человек виноват, то нужно извиниться. Ничего унижительного в том нет. Не считаю, что сделала что-то сверхъестественное.

Уха, борщ, готовка на всю сборную

— Все атлеты говорят, что вы человек с большой буквы. Понятно, что все они для вас как дети, но кто все-таки самые-самые?

— У меня нет любимчиков. Люди думают, что если я кого-то ругаю больше, чем других, то их меньше люблю. Но это не так. В большой семье у родителей нет самого любимого ребенка. Есть просто те, с кем чаще общаешься вне спорта. Например, к Юле Ступак отношусь как к дочери — после того как у нее умерла мама. Но не даю ей спуска из-за этого. Хоть иногда могу назвать ее «доча». Такая же в нашей команде была Женя Шаповалова.

Но, повторю, нет такого, что я люблю больше Большунова, чем Спицова. Есть, у кого сложный характер, а у других он более покладистый. Человек, который добивается высоких достижений, не может быть словно амеба.

— Вы часто готовите на всю сборную?

— Нет, но если есть такая возможность, то делаю это — если живем в отдельном доме с кухней, а не в гостинице. Когда-то на Олимпиаде готовила. Это зависит не от моей любви к спортсменам. Если понимаю, что это необходимо, то буду это делать 24 часа в сутки. Это сложная работа, но я готова пойти на все, чтобы дать результат. Всю жизнь этим занимаюсь.

Не считаю, что если я руководитель, то должна быть дамой с сумочкой. Я их (лыжников) люблю, хочу, чтобы они побеждали.

— А где берете продукты?

— Возим с собой деликатесы, соленья, морепродукты, у нас есть хороший партнер — обеспечивает икрой, рыбой. Макароны, борщ, гречка, кому-то нравится гороховый суп — все, что ребята хотят, можно приготовить. Но за последние два-три года нигде на соревнованиях не готовила.

— Скучаете по готовке?

— Не могу сказать, что скучаю. Если нет условий, то ты скован определенными рамками.

— Правда, что ваша коронка — уха и борщ?

— Да. Уху если только на улице делать, остальное — это рыбный суп. Вообще все люблю готовить все, кроме тортов.

— Есть у ухи и борща какие-то особенные рецепты?

— Ничего особенного нет. В последние пять-шесть лет борщ варю только на оленине, а остальное всем известно. Уху классно делал дедушка: бульон должен быть из петуха, а потом на эту основу добавляют нескольких видов рыб.

Призовые, дом, прыжок с парашютом на Северный полюс

— Почему дом решили построить в стиле шале? На призовые возводили?

— Призовых не было — за «муку» тогда бегали. Вы думаете, что на зарплату лыжников можно построить дом? За победу на чемпионате мира давали 3 тысячи долларов. За олимпийские медали только в 1998 году Россия начала платить: 50 тысяч долларов за первое место, но они сгорели в банке, только два человека успели снять.

А так с миру по нитке собирали. Решили построить дом в такой стилистике, потому что много таких видела в Австрии. Проект купили там же, дизайнер специально оттуда приезжал. Только видоизменена кухня — у нас она большая, а на Западе не очень.

— Долго строились?

— В 1995 году купила землю, а в 1997-м отмечали новоселье. Тот год вообще получился фееричным. Выиграла пять золотых медалей на чемпионате мира, ездила на Северный полюс, там видела северное сияние и прыгала с парашюта, а потом здесь отмечала новоселье.

— Как вас на Северный полюс занесло?

— Купила тур. Сначала летели на самолете до Хатанги, оттуда по воздуху же — на прыжок.

— Страшно было?

— После приземления — подумала: «Зачем я это сделала?!» Люди перед первым прыжком ничего не думают. Прыгала с 3000 метров. Это был кайф, такое сложно забыть. Перед выходом в открытую дверь вдруг пришла мысль: «А кто складывал парашют? Зачем мы их пинали по салону, спали на них?»

Мне было почти тридцать лет, захотелось адреналина. На Северном полюсе отметила свой день рождения — погода испортилась, вертолет не мог нас забрать. Три дня спали на морозе без огня. Грелись спиртом. Был жуткий ветер, на улице — ниже тридцати градусов.

Источник: [Спорт Экспресс](#)

<https://www.skisport.ru/news/cross-country/110331/>